

ШИШКИНА Ирина Васильевна

ЛИРИКА В ПРОЗЕ Р. БРЭДБЕРИ

В статье исследуется особенность поэтики Р. Брэдли - интертекстуальные контакты в произведениях фантаста. Используя образы, созданные другими писателями в своих произведениях, Брэдли разворачивает свой образный мир. Это становится уже не просто приемом, а принципом поэтики Брэдли. Рассматривается влияние поэзии на творчество писателя, исповедальность Брэдли в прозе (что во многом идет от Дж. Г. Байрона, У. Уитмена, С. Плат, Э. Дикинсон).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 215-217. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LITERARY CRITICISM IN I. A. KASHKIN'S META-POETICS OF TRANSLATION

Chernikova Elena Dmitrievna
North-Caucasus Federal University
Chernikovaed@yandex.ru

The article reveals the meaning of the concept "literary criticism" in the meta-poetical discourse of I. A. Kashkin. The author makes a structural and systemic analysis of I. A. Kashkin's literary discourse, investigates and structures a conception of "literary criticism" in I. A. Kashkin's texts, analyzes a genre of literary criticism – differentiates the conceptions of oral and written criticism, identifies and determines the principles of a professional text, critical essay implemented in the meta-poetical discourse of I. A. Kashkin.

Key words and phrases: literary criticism; oral criticism; written criticism; professional criticism; linguistic analysis; "limit of distortion"; functional approach.

УДК 8; 82

Филологические науки

В статье исследуется особенность поэтики Р. Брэдли – интертекстуальные контакты в произведениях фантаста. Используя образы, созданные другими писателями в своих произведениях, Брэдли разворачивает свой образный мир. Это становится уже не просто приемом, а принципом поэтики Брэдли. Рассматривается влияние поэзии на творчество писателя, исповедальность Брэдли в прозе (что во многом идет от Дж. Г. Байрона, У. Уитмена, С. Плат, Э. Дикинсон).

Ключевые слова и фразы: лирика; новелла; поэтика; поэзия; стих; цитата.

Шишкина Ирина Васильевна

Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара, Украина
IrishaTarV@mail.ru

ЛИРИКА В ПРОЗЕ Р. БРЭДЛИ[©]

Большому количеству новелл Р. Брэдли свойственны интертекстуальные контакты. Многие из прочитанного писателем находят место в его собственных произведениях (главный герой новеллы «Ешер II» – Вильям Стендаль (намек на фамилию великого французского писателя), романа «451° по Фаренгейту» – Гай Монтег, в фамилии которого скрытый намек на шекспировского Ромео, герои «Изгнанников» – Эдгар По, Льюис Керролл, Мэри Шелли, Чарльз Диккенс, и так далее). Но эти контакты не всегда непосредственны, иногда они опосредованы самим литературным процессом. Отталкиваясь от образов других писателей и их произведений, Брэдли разворачивает свой образный мир. Именно этот, уже не прием, но принцип поэтики Брэдли, наименее исследован на сегодняшний день.

В произведениях Брэдли мы находим множество имен, названий, цитат, как открытых, так и замаскированных. Но это не мешает им оставаться полностью фантастическими, лишь подчеркивает безграничную верность и уважение автора к своим предшественникам.

Свой творческий путь Р. Брэдли начал как поэт: первая газетная публикация – стихотворение «Памяти Уилла Роджерса», первый серьезный успех – небольшая поэма «Голос Смерти» в «Антологии студенческих стихов 1937 года», Лос-Анджелес. Начав писать стихи в 1936 году, Брэдли впервые опубликовал их в 1973. Язык зрелого Брэдли – переплетение образов, метафор и сравнений. Анализ произведений писателя убеждает в принадлежности Брэдли-прозаика и Брэдли-поэта (анализу подлежали два небольших поэтических сборника – «When Elephants Last in the Dooryard Bloomed», 1973 и «Where Robot Mice and Robot Men Run Round in Robot Towns», 1977) к романтической традиции, понятой предельно широко: Э. Дикинсон, В. Блейк, Дж. Г. Байрон, М. Шелли, В. Вордсворт, Э. По, У. Уитмен, В. Б. Йейтс.

Стиль Брэдли, ни на какой другой не похожий, одинаково поэтичный и в стихах, и в прозе. Возможно, даже особенно в прозе. Одна из примет подлинного поэта – проза, не похожая на прозу прозаика. Проза Пушкина – подчеркнута прозаичная проза. Проза Лермонтова – исток русского романа. Проза Брэдли – лирическое «раскрытие» и лирическое открытие детали, случая, сказанного слова, иногда без попытки следования четкой сюжетной линии, иногда без последовательности во времени и в пространстве. Сам Брэдли так сказал об особенностях своего стиля: «All of my stories are combinations of metaphors, visual metaphors and poetry. When I was in my teen years, I tore pictures out of magazines and wrote prose poems about them» [5] / «Все мои рассказы – комбинации метафор, визуальных метафор и поэзии. Когда я был подростком, то вырывал картинки из журналов и писал стихи в прозе о них».

Исследователи и журналисты много раз спрашивали Брэдли о том, кто его любимые поэты. Но писателю очень трудно выбрать «самых-самых» – он называет множество имен авторов. В названиях рассказов фантаста –

строчки из известных стихов, герои его произведений постоянно цитируют поэтов. Брэдбери отдает дань своим учителям, в собственных произведениях «воздвигает памятник» тем, у кого учился мыслить, чувствовать, писать.

Брэдбери признается, что на него даже больше повлияли версии ирландских сказок и легенд **Йейтса**, чем Толкиена, но оба писателя оказывают на него одинаковое эмоциональное воздействие.

Вот только некоторые названия его рассказов. «**Диковинное диво**» – это из знаменитой неоконченной поэмы **Колриджа** «**Кубла Хан**», «**Золотые яблоки Солнца**» – строка из **Йейтса**, Уитменовское «**Я пою тело электрическое**» и байроновское «**И по-прежнему лучами серебрят простор луна...**» (новелла из «Марсианских хроник»):

*So we'll go no more a-roving
So late into the night,
Though the heart still be as loving,
And the moon still be as bright [4]... /*

Не бродить уж нам ночами,
Хоть душа любви полна
И по-прежнему лучами
Серебрят простор луна... (пер. Ю. Вронского).

Рассказ «**Уснувший в Армагеддоне**» имеет и второе название, всего одна строка из бессмертного монолога **Гамлета**: «**И видеть сны, быть может**». Начало «**Реквиема**» **Роберта Луиса Стивенсона** – «**Домой вернулся моряк, домой вернулся он с моря**» – это название новеллы Брэдбери 1960 года. А вот упоминание об американской поэтессе начала прошлого века **Саре Тисдейл** в рассказе – строки, начинающиеся со слов: «**Будет ласковый дождь...**» (*There Will Come Soft Rains*, 1950). Целый сборник Брэдбери назвал цитатой из **Вильяма Блейка**, придумавшего невероятное, на первый взгляд, сочетание: «**Машины счастья**». А роман «**Надвигается беда**» (*Something Wicked This Way Comes*, 1962), эпиграфом к которому стали слова из **У. Б. Йейтса**, приводит на память трех ведьм из **шекспировского «Макбета**», беснующихся у лесного костра:

—**В** the pricking of my thumb
Something wicked this way come”.

Значительное влияние на поэтическую индивидуальность Брэдбери оказала английская поэзия первой половины XX века. Ей обязана своим рождением и «новая поэзия» США, существование которой отсчитывают с середины 1910-х гг. Рассмотрим и проведем параллель Брэдбери-Йейтс. Идеал обоих писателей связан с дохристианским миром, в котором они видят такие черты, как гармоничное развитие личности, синтез искусств и языческой религии (сборник Брэдбери «Золотые яблоки Солнца»). Ностальгией по былым культурам, которые неумолимым временем обращены в прах, проникнуты новеллы Брэдбери (и стихи, например, «Когда последние слоны паслись в цветущих рощах»). Ключ к пониманию истории обоим писателям дает античность. Для Йейтса это Византия.

«Я родом не из Византии,

Но из другого времени и места...» – возражает своему предшественнику Брэдбери. Автор приходит к пониманию того, что при всей разнице судеб у каждого из нас есть своя Византия.

К Йейтсу восходит философия творчества Брэдбери: писатель исповедует гуманизм, видя в человеке микрокосмос, связанный с Вселенной. Чрезвычайно плодотворным для них оказывается обращение к мифу. Познание «второй реальности», идущее по разным каналам (окультизм – у Йейтса [6], фэнтэзи – у Брэдбери) – константа творчества американского и английского писателей.

Особую роль в новелле *The Golden Apples of the Sun*, 1953 («**Золотые яблоки солнца**») играют цитаты из классической поэзии, которые в сознании героя, капитана, связывают его космическую миссию со всем предшествующим опытом человеческой культуры. «Сейчас, летя навстречу кипящему шару, они вспоминали стихи и цитаты.

– **Золотые яблоки Солнца**”?
– Йейтс!
– **Не бойся солнечного жара**”?
– Шекспир, конечно!
– **Чаша золота**”? Стейнбек. — **Кувшин золота**”? Стефенс» [1].

Третья часть романа Р. Брэдбери «**451° по Фаренгейту**» – «Светло горящий» – заимствует свое название из знаменитого символического стихотворения **В. Блейка** «**Тигр**», где тигр олицетворяет производительную силу человеческого воображения с его созидательными и разрушительными началами. Этим блейковским «тигром в ночи» и становится поднявший в одиночку восстание герой романа Брэдбери Гай Монтэг.

Иногда у Р. Брэдбери можно встретить и сочетание поэзии с будничностью – например, в новелле «**Дядюшка Эйнар**». Здесь происходит «одомашнивание», приручение фантастического. Фантастический элемент – способность летать у человека крылатого племени – окружен обстановкой обычной, будничной жизни.

Брэдбери очень поэтично говорит о природе: «волшебный эликсир, пахнувший чарами, звездами, воздухом» – дождь в новелле «**Зеленое утро**» («Декабрь 2001. Зеленое утро»), вошедшей в роман «Марсианские хроники» [2, с. 240]. В новелле «Золотые яблоки солнца» космонавты погружают в солнце чашу – «она зачерпнула частицу божественной плоти, каплю крови Вселенной, пламенной мысли, ослепительной мудрости, которая разметила и проложила Млечный путь, пустила планеты по их орбитам, определила их ход и создала жизнь во всем ее многообразии» (писатель говорит о солнце) [1].

Рассказ *The Vacation, 1963 («Каникулы»)* – «поэма в честь человечества (страх за его будущее), близкая творчеству Уолта Уитмена (идеи о близости человека к природе; о том, что любой человек и любая вещь священны на фоне бесконечной во времени и пространстве эволюции Вселенной; о «мировой демократии», о всемирном братстве людей, любви и товариществе, которые не знают социальных границ). Произошел моральный упадок общества. Герой новеллы пришел к убеждению в безумии существующего человеческого общества, в котором царят волчьи нравы. И он восклицает: «Не знаю, как скоро мы (то есть люди) надоедим создателю, и он просто-напросто сотрет нас с лица земли» [2, с. 474]. Герою не по душе то, что творится в Америке: войны, в которых государство принимает участие, обиды простых людей на сильных мира сего, отчужденность американцев друг от друга, присущее им ощущение нравственного тупика, их зависимость от власти слепых механизмов, – вся эта «герметическая обособленность от других», жизнь «внутри механического улья». И однажды он выразил желание, чтобы люди исчезли с лица земли – за исключением его самого, его жены и ребенка. Это желание каким-то образом осуществилось. Семья может превратить остаток своих дней в сплошные каникулы – они будут посещать чудесные уголки земли, будут есть, пить и наслаждаться природой. Некий идеал, который в новелле Брэдбери подвергается проверке. И оказывается, что идеал этот ложен, ибо те, кто остался жить, несчастливы – слезы на глазах отца, страдающего от одиночества, ярость мальчика, которому теперь не с кем играть. Нет, не таким путем нужно избавляться от того, что привело общество к моральному кризису и краху.

В поэтике Уитмена есть черты, близкие Брэдбери: перевоплощение лирического героя в других людей, в события, в вещи; идентификация всего сущего – людей, зверей, жизни и смерти. Но «пирамидальность» образов автора «Листьев травы» – то, что К. Чуковский назвал «каталогами вещей» (своеобразие стиля, который являет подобие библейского речитатива в синтезе с фотохроникой) – очевидно, не нашло отклика у Брэдбери. Общими для Уитмена и Брэдбери являются поэтика времени, интонации, доверительное отношение к слушателю, принципы решения проблемы лирического героя, привнесение эпического начала в лирику.

Понятие «космичность мышления» у Уитмен, Дикинсон и Брэдбери трактуется по-разному. Для Уитмена космос – многообразие форм окружающего мира. Для Брэдбери понятие «космос» конкретно, предполагает определенные физические характеристики. Это пространственно-временное единство за пределами Земли. Для Дикинсон – это космос души, нечто таинственное, неподконтрольное рациональному мышлению. Подобно Дикинсон, Брэдбери ведет «романтический поиск согласия между духом и конкретным бытием» [3, с. 296].

Развиваясь в русле современных литературных тенденций, Брэдбери-поэт примкнул к тому, характерному «для всех времен» течению, которое в критике получило название исповедальной поэзии («Почему никто не сказал мне как сладко плакать в дождь», «застолье отцов и сыновей», «Христос – все тот же студент в школе нового времени»), что, в свою очередь, не могло не повлиять на его прозу.

Исповедальность лирики в прозе Брэдбери также во многом идет от Сильвии Плат, которая писала о собственных переживаниях, ощущениях, страхах. Среди тем её лирики были семья, женская судьба, природа и смерть. Такая исповедальность присуща и творчеству Дикинсон, для которой поэзия была «письмом к миру».

Р. Брэдбери называет себя единственным сыном По и Дикинсон. Тема Рока, мотив двойника, характерные для готики, «переходят» из стихотворений (и рассказов тоже) Э. По в новеллистику Брэдбери. Модель общественного устройства, близкого к идеальному, и тот, и другой писатели видят в прошлом (Э. По – в античности: «Коллизей»). Мелодическое начало и в поэзии, и в прозе Брэдбери и По так ощутимы благодаря ритмическим повторам, лексическим параллелизмам, аллитерации.

Список литературы

1. Брэдбери Р. Золотые яблоки Солнца / пер. с англ. Л. Жданова. [Электронный ресурс]. URL: <http://raybradbury.ru/library/story/53/6/1/> (дата обращения: 07.08.2014).
2. Брэдбери Р. О скитаньях вечных и о Земле / пер. с англ.; сост. и послесл. В. И. Скурлатова. М.: Правда, 1987. 656 с.
3. Зверев А. М. Эмили Дикинсон и проблемы позднего американского романтизма // Романтические традиции американской литературы XIX века и современность: сб. науч. ст. М.: Наука, 1982. С. 266-309.
4. Bradbury R. Марсианские хроники / The Martian Chronicles, 1950 [Электронный ресурс]. URL: <http://raybradbury.ru/library/novels/martian/> (дата обращения: 07.08.2014).
5. Ray Bradbury brings his „Dark Carnival“ to Santa Monica on Oct. 24 [Электронный ресурс]. URL: <http://herocomplex.latimes.com/2009/10/09/ray-bradbury/> (дата обращения: 07.08.2014).
6. Yeats W. B. The Song of Wandering Aengus [Электронный ресурс]. URL: http://www.poetry-archive.com/y/the_song_of_wandering_aengus.html (дата обращения: 07.08.2014).

LYRICS IN THE PROSE BY R. BRADBURY

Shishkina Irina Vasil'evna

O. Honchar Dnipropetrovsk National University, Ukraine
IrishaTarV@mail.ru

The article examines the specifics of R. Bradbury's poetics – inter-textual contacts in the works of a fantasy writer. Using in his works the images created by other writers Bradbury reveals his own figurative world. It becomes not merely a device but a principle of Bradbury's poetics. The paper investigates the influence of poetry on the writer's works, confessional nature of Bradbury's prose (which has its origins in the poems by George Gordon Byron, W. Whitman, S. Plath, E. Dickinson).

Key words and phrases: lyrics; novel; poetics; poetry; verse; quotation.